

Тянь Хуэй наелась досыта еще на середине трапезы. Да и как иначе? На пятерых человек — целый стол разносолов, причем Цзян Тинчжоу готовил от всей души, щедрой рукой. Но стоило бросить взгляд на оставшиеся в тарелках деликатесы, как сердце сжималось от жалости. Лишиться хотя бы кусочка такого великолепия казалось непростительной глупостью. Рука просто не поднималась отложить палочки, и в итоге все набивали животы до тех пор, пока еда едва ли не стояла в горле.

Остальные, похоже, руководствовались той же логикой. Обед смели в мгновение ока, словно ураганом прошли — быстро, дочиста, не оставив на тарелках ни крошки.

Теперь все разомлели, валялись на диване, поглаживали набитые животы и погружались в блаженную послеобеденную истому. Глаза у всех остекленели, лениво созерцая очередную мыльную оперу по телевизору.

Один лишь Цзян Тинчжоу держался молодцом. Он вовремя обуздал аппетит и отложил палочки, не торопясь смакуя каждое блюдо. Теперь он краем глаза поглядывал на экран, не спеша прихлебывая из пиалы десерт — сладкие рисовые клецки.

Тянь Хуэй завороченно наблюдала за ним.

Тинчжоу совершенно не походил на повара. Стройный, даже худощавый; после больницы его щеки наконец тронул здоровый румянец. Одетый в мягкий домашний костюм из хлопка, он сидел, неторопливо водя ложечкой по дну пиалы. Мягкий янтарный свет от потолочного светильника падал на его лицо, сглаживая и без того безупречные черты и окутывая его фигуру каким-то особенным, домашним уютом.

Ближе узнав этого человека, девушка не переставала ему удивляться. При всей своей внешней холодности и утонченной, почти резкой красоте, Цзян Тинчжоу оказался на редкость заботливым и чутким другом, а уж его кулинарный талант и вовсе не поддавался описанию.

В такие минуты Тянь Хуэй искренне досадовала, что не родилась сказочно богатой. Будь ее воля, она бы, подобно молодому господину Лу, заперла Тинчжоу в золотой клетке, чтобы он готовил шедевры исключительно для нее одной. Вот она, поистине райская жизнь!

Но, разумеется, озвучивать подобные крамольные мысли вслух она не смела.

Пока она разглядывала хозяина дома, ее взгляд внезапно зацепился за яркую искру, блеснувшую на стене.

— Брат Цзян, — окликнула она его, — у тебя за спиной как будто что-то сверкает.

Тинчжоу обернулся. Так и есть — кольцо.

То самое кольцо с сапфиром, которое притащил Лу Байюй. Цзян Тинчжоу уже и сам позабыл, когда успел наспех связать его со своей наградной ложкой, а теперь россыпь мелких бриллиантов в оправе ловила лучи лампы и бросала на стену ослепительные блики. Смотрелась эта роскошная безделушка на стене скромного дома верхом нелепости.

Он потянулся, развязал тесьму и снял кольцо. Даже не взглянув на драгоценный камень, Тинчжоу небрежно смахнул его в ящик комода.

«Будет случай — верну, — подумал он. — Хотя лучше бы нам больше вообще не пересекаться».

Лу Байюю нужно время, чтобы смириться с их разрывом, это вполне естественно. Оттого он и оставил кольцо. Но рано или поздно он примет очевидное.

Точно так же, как это случилось в их прошлой жизни.

— Брат Цзян, это ведь твоя награда, да? — поинтересовалась Тянь Хуэй, деликатно проигнорировав манипуляции с кольцом. Она уставилась на золотую ложку. — Очень необычная.

— Необычная, — согласился Тинчжоу. — А главное — дорогая.

Даже если отбросить престиж самой награды, чистое золото, из которого отлили ложку, стоило немалых денег.

После покупки дома на его банковском счету оставалось без малого два миллиона юаней. Тратил он скромно, так что одних только процентов по вкладу с лихвой хватало на безбедную жизнь. Спешить с поиском работы не было никакой нужды.

Однако жизнь — штука непредсказуемая. Случись какой кризис, золото всегда можно переплавить и сдать в ломбард. С его кулинарными навыками ему хватит и крошечного уличного лотка, чтобы не пропасть с голоду. По этой причине он оставил семейству Цзян все бумажные грамоты и дипломы — пусть подавятся, всё равно без него они бесполезны. А вот золотую ложку забрал. В ней крылась реальная ценность, его последний рубеж обороны на черный день.

— Да с твоими-то золотыми руками, брат Цзян, ты в жизни не останешься без гроша! — воскликнула Тянь Хуэй, и при одном воспоминании о сегодняшнем пиршестве у нее снова потекли слюнки. — Уличный лоток? Да к тебе очередь выстроится до самого горизонта! Сегодняшний обед — это лучшее, что я ела в своей жизни. Особенно бамбук в рыбном супе... Это же просто нектар! Невероятно нежный и сладкий!

— В этом году бамбук действительно выдающийся, — кивнул Тинчжоу. — Но сезон весенних побегов уже на исходе. Я вообще-то планировал приготовить для вас наш фирменный

«Весенний горшочек свежести» — горячий, наваристый, он пришелся бы как нельзя кстати. К сожалению, на местном рынке не нашлось достойного окорока, так что пришлось обойтись рыбным бульоном. Но, судя по всему, вышло тоже недурно.

На обычном городском рынке выбор, конечно, богатый, но качеством продукты порой уступали тем, что шли на кухню «Императорского пира». Тот же сыровяленый окорок для ресторана поставлял фермер из глухой горной провинции, у которого Тинчжоу лично закупал товар. Тот держал черных высокогорных свиней и вялил мясо по дедовским рецептам. Объемы производства были ничтожными, и весь его деликатес без остатка уходил на нужды «Императорского пира». Именно этот редкий окорок ложился в основу знаменитого «Весеннего горшочка свежести», за которым в ресторан выстраивались очереди. И теперь, оставшись без правильных ингредиентов, даже сам шеф-повар не мог воссоздать этот эталонный вкус. Любая магазинная ветчина казалась лишь блеклым подобием.

В кулинарии высокого уровня компромиссы невозможны: если продукт уступает оригиналу хоть на йоту, мастерство повара бессильно это исправить.

Тянь Хуэй была сыта по горло, но от одного лишь описания этого кулинарного чуда у нее сладко заныло под ложечкой.

Тинчжоу искренне полюбил это шумное, добродушное семейство и считал их своими друзьями. Заметив ее мечтательный взгляд, он с улыбкой добавил, что всегда рад видеть ее в гостях. Ей нужно лишь предупредить его накануне, чтобы он успел съездить за лучшими продуктами.

— Эх, я бы с радостью ходила к тебе хоть каждый день, — сокрушенно вздохнула Тянь Хуэй. — Да только из-за этих репортажей вечно в разъездах, дома почти не бываю.

Недавно ее повысили, и работы прибавилось в разы. Ей было безумно приятно услышать такое приглашение, но из вежливости она поспешила добавить:

— Но не слишком ли это обременительно для тебя, брат Цзян? Вдруг мы помешаем тебе отдыхать?

— Пустяки, — Тинчжоу отправил в рот последнюю рисовую клецку. — Даже когда у меня никого нет, я все равно без дела не сижу.

В глубине души ему приходилось признать правоту директора Ли: человек, привыкший пахать без продыху годами, не может просто взять и превратиться в ленивого лежебоку. Тинчжоу жизненно необходимо было занять себя делом, чтобы чувствовать почву под ногами. Вот только копаться в огороде и обустраивать собственный дом казалось ему куда более достойным занятием, нежели ублажать ненасытное семейство Цзян.

Ань Сяопин, как раз закончивший мыть посуду, застал окончание этого разговора. Парень решил, что Тинчжоу просто вежливой фразой подбадривает подругу, избавляя ее от

неловкости. Однако на следующее же утро Сяопин осознал: названный брат говорил чистейшую правду. Заслуженный отдых великого шеф-повара выглядел совсем не так, как Сяопин себе его представлял.

Накануне вечером Сяопин так натрескался, что ему пришлось выпить горсть таблеток для пищеварения. Перед самым сном, мучимый чувством вины за съеденное и страхом набрать лишние килограммы, он даже устроил себе пробежку по двору, наворачивая круг за кругом в ночной прохладе.

Вернувшись в свой домик напротив, он окинул взглядом преобразившуюся, сияющую чистотой комнату. Жить бок о бок с Цзян Тинчжоу — сплошное удовольствие! Настоящая сказка. Однако после пробежки кровь бурлила, плотный ужин приятно грел желудок, и сон не шел ни в один глаз. Сяопин ворочался с боку на бок, в полудреме считая овец, пока стрелки часов не подошлись к пяти утра.

Для молодого организма бессонная ночь — сущий пустяк. Но стоило первому предрассветному лучу коснуться горизонта, как со двора донесся едва слышный скрип двери. Тинчжоу двигался бесшумно, словно кошка, но чуткий слух маявшегo бессонницей Сяопина уловил этот шорох. Юноша приподнялся на локтях, накинул халат и поплелся в уборную. Выглянув в окно коридора, он обомлел: Тинчжоу, уже полностью одетый и собранный, стоял на пороге своего дома.

— Брат, ты тоже не спал? — сонно пробормотал Сяопин, зевая во весь рот. За окном едва брезжил серый рассвет.

Тинчжоу негромко рассмеялся:

— Спал, и отлично выспался. Тебе принести завтрак с рынка?

Сяопин лишь мотнул головой, сладко зевнул и, засыпая на ходу, потащился обратно к кровати. В этот раз он провалился в глубокий сон без сновидений и открыл глаза только в одиннадцатом часу утра. Приведя себя в порядок и переступив порог дома, он застыл на месте, разинув рот от изумления.

Двор, который он видел на рассвете, переменялся до неузнаваемости. Землю расчертили на ровные, геометрически выверенные сектора. То, что Тинчжоу решил разбить под окнами огород, Сяопин заметил еще вчера. В его понимании дачные хлопоты сводились к тому, чтобы натыкать в землю семян, изредка поливать их да бросать горсть удобрений. Но Цзян Тинчжоу к любому делу подходил с дотошностью перфекциониста. К ландшафтным работам он отнесся со всей серьезностью, на какую только был способен.

Поскольку их жилье ютилось на горном склоне, придомовая территория имела причудливую, далекую от идеального квадрата форму. Тинчжоу уже успел вскопать два небольших участка под нежную пекинскую капусту и томаты, привел в порядок четыре куста зеленого перца, но когда принялся за остальную землю, понял: хаотичные грядки превратят двор в неопрятное

месиво. Планов на огород у него было громадье, но ведь по двору нужно еще и как-то ходить. Особенно Тинчжоу запомнилась ночная пробежка Сяопина — если засадить каждый свободный сантиметр земли, парню просто негде будет развернуться. Следовало позаботиться о дорожках.

Накануне, едва за гостями закрылась дверь, Тинчжоу набросал на листе бумаги эскиз территории, полистал в сети блоги по ландшафтному дизайну и, вооружившись карандашом, составил подробный план зонирования. Только после этого он со спокойной душой лег спать.

Спозаранку он съездил на строительный рынок за мешком речной гальки и теперь всю воплощал проект в жизнь. Грядки в центре двора получили строгую прямоугольную форму; неудобные угловатые участки у забора превратились в изящные треугольные клумбы, а между ними змеились аккуратно очерченные тропинки, засыпанные белыми камешками. Попутно он облагородил и прилегающий участок Сяопина, чтобы оба владения слились в единый гармоничный ансамбль — как и подобает домам близких людей.

В тени раскидистой хурмы Тинчжоу обустроил уютную зону отдыха. Поставил туда деревянную садовую мебель — в погожие дни здесь будет невероятно приятно обедать на свежем воздухе всей компанией.

Невероятное трудолюбие и профессиональная хватка позволили ему закончить черновую работу всего за несколько часов. К полудню двор сиял чистотой, а над аккуратными рядами будущих посадок выстроились ровные шеренги деревянных колышков с аккуратными табличками-указателями. Но и на этом Тинчжоу не успокоился. Он отмыл два старых глиняных вазона у крыльца и высадил туда зеленый лук. К моменту пробуждения Сяопина работа близилась к завершению.

Сонный Сяопин во все глаза разглядывал плоды его трудов.

— Брат... — выдавил он наконец. — И все это ты сделал за одно утро?

В голове не укладывалось: пока он давил харю, Тинчжоу в одиночку провернул титанический объем работы.

— Да так, набросал общие контуры, — скромно отмахнулся Тинчжоу. — Чуть позже выложу дорожки плитняком, чтобы в дождливую погоду грязь в дом не таскать. Когда есть четкий план, все делается в разы быстрее. Докуплю серый сланец — и готово, делов-то.

Он планировал управиться своими силами, благо расходы на материалы выходили копеечные. У Сяопина от удивления едва челюсть не отпала. Только сейчас до него дошло, что слова о деятельном «отдыхе» не были шуткой. Какое там «просто покопаться в земле»! Тинчжоу создавал на их клочке земли образцово-показательную усадьбу в миниатюре.

На фоне такого кипучего трудолюбия Сяопин почувствовал себя последним бездельником. Он

ведь столько раз клялся, что расшибется в лепешку, но заработает достаточно денег, чтобы прокормить названного брата! А сам дрых до полудня как сурок. Сгорая от стыда, парень бросился в комнату, вытащил штатив с видеокамерой и решительно вознамерился засесть за работу.

Финансовое благополучие их маленькой семьи не терпело отлагательств!

Покрутившись по комнатам в поисках идеального ракурса, он рассудил, что в гостиной Тинчжоу свет падает мягче и естественнее. Сяопин установил камеру, разложил на столе привезенные бьюти-новинки, нажал на кнопку записи и широко улыбнулся в объектив.

Цзян Тинчжоу с любопытством заглянул в видискатель:

— Что снимаешь?

— Тьюториал по макияжу, — ответил Сяопин, закалывая челку пластиковым зажимом. — Сейчас мужской мейкап в тренде, моим подписчикам заходит. Да и нельзя вечно выезжать на одних только вылизанных селфи — приедается, просмотры падают.

В те времена мелкие блогеры еще не могли похвастаться легкой монетизацией через прямые продажи или донаты. Основной доход шел от редких рекламных интеграций. Сяопину изредка перепадали заказы от модных молодежных кафе или ночных клубов: он делал стильные фотосессии, обрабатывал снимки и выкладывал их в сеть, а иногда выступал на открытиях с парой песен. За это платили скромные гонорары, которые он разбавлял случайными заработками на съемках в качестве фотомодели.

Имея аудиторию в семьдесят-восемьдесят тысяч подписчиков, он получал несколько тысяч юаней в месяц. Раньше этого вполне хватало на скромную студенческую жизнь, но теперь аппетиты выросли. Благородная миссия «содержать брата» требовала серьезных вложений — ему кровь из носу нужно было выйти на стабильные десять-двадцать тысяч ежемесячно.

— Короткие видео сейчас на пике популярности. Один мой приятель вовсю стримит и, говорят, гребет деньги лопатой. Но мне надо учиться, на полноценные эфиры времени нет, — рассуждал Сяопин, аккуратно вбивая подушечками пальцев увлажняющий тоник в кожу лица. — Так что видеообзоры — идеальный компромисс. Если привлечь хороших спонсоров, можно неплохо подняться.

Несмотря на юный возраст, коммерческое чутье парня работало безошибочно. Тинчжоу полностью разделял его энтузиазм, но, будучи бесконечно далеким от мира соцсетей и блогинга, мудро решил не лезть со своими советами.

— Отличная идея, — одобрил он. — Снимай, не буду мешать. А я пока пойду обед приготовлю.

— Готовь только на себя! — предупредил Сяопин. — Я на диете. Вчера так объелся, что до сих пор дышать тяжело. Если растолстею, в кадре буду смотреться как надутый пельмень.

Следить за фигурой, конечно, похвально, но парень и от завтрака отказался. Тинчжоу неодобрительно покачал головой: после недавнего вердикта врачей о запущенном истощении морить себя голодом было чистой глупостью. Переодевшись и тщательно вымыв руки, он замер на пороге кухни и обернулся:

— Точно не будешь?

— Ни крошки! — отрезал Сяопин с непоколебимой решимостью. — Вчера я позволил себе лишнего, сегодня — строгий пост.

Навязываться Тинчжоу не стал. Он лишь мельком оценил угол обзора объектива и уточнил:

— Моя возня на кухне не попадет в кадр? Не хочу портить тебе картинку.

— Все нормально, это же не прямой эфир, а просто заготовки. При монтаже я все равно наложу музыку и озвучку, — успокоил его блогер. — Так что занимайся своими делами, ты мне совершенно не мешаешь.

Тинчжоу скрылся за дверью кухни, и вскоре оттуда потянулся умопомрачительный аромат — шеф-повар готовил свинину с пикантным соусом.

На заднем плане то и дело мелькал силуэт хлопчущего у плиты Тинчжоу. Вскоре на столе материализовалась тарелка с исходящим паром, лоснящимся от соуса мясом. Восхитительный запах мгновенно заполнил гостиную. Тинчжоу демонстративно не стал приглашать Сяопина к столу, но тот и сам не заметил, как его высокомерная мина сытого эстета в кадре дала трещину.

Парень судорожно сглотнул слюну.

А следом Тинчжоу вынес основное блюдо.

Нежнейшую рисовую кашу с говядиной быстрого приготовления.

Сяопин мог сколько угодно твердить, что сыт по горло и не прикоснется к еде, но при виде этой дымящейся пиалы все его благородное упрямство испарилось без следа.

Густой рисовый отвар томился в глиняном горшочке с самого утра, а тончайшие, почти прозрачные слайсы свежей говядины Тинчжоу бросил в кипящую массу в самый последний момент. Мясо мгновенно дошло до готовности в обжигающем бархатистом бульоне.

Для домашнего стола говядины, разумеется, не пожалели — щедрая порция тающих во рту мясных ломтиков идеально гармонировала с разваристым рисом. Никаких тяжелых специй: Тинчжоу лишь подал к каше пиалку с соевым соусом, тончайшей соломкой имбиря, зеленым луком и парой листиков ароматного кафрского лайма. Запах стоял такой, что можно было сойти с ума.

— Не переживай, от постной говядины не поправляются, — мягко проговорил Тинчжоу, ставя пиалу перед парнем. — Я ведь помню, что ты следишь за весом, потому и приготовил ее без капли масла. Голодать вредно для здоровья. Сам я буду кашу с мясом и зажаркой, а ты выбери только говяжьи ломтики и зелень. Если пропустишь обед, к вечеру сорвешься и наешься до отвала. В обед организму необходим белок, а на ужин я сделаю тебе легкий овощной салат.

Объектив камеры запечатлел глубокую внутреннюю борьбу, отразившуюся на лице юного блогера. Он честно пытался стоять на своем и несколько раз ответил отказом, но аромат свежего мяса искушал его сильнее любых уговоров.

— Пожалуй... в твоих словах есть рациональное зерно, — с самым серьезным и независимым видом произнес Сяопин.

При этом его рука, только что тянувшаяся к гигиенической помаде, совершила предательский маневр и решительно схватила палочки для еды.

— Так и быть, съем пару кусочков говядины ради белка.

«Это же просто вареное мясо без капли жира, — мысленно оправдывал он себя. — Откуда там взяться калориям?»

Опасаясь сбить идеально выверенный ракурс камеры, он даже не стал вставать из-за стола и принялся уплетать угощение прямо под прицелом объектива. В конце концов, неудачные кадры всегда можно вырезать при монтаже, да и задерживаться он не собирался — пара быстрых укусов, и за работу.

<http://bllate.org/book/19956/1995110>